

Цинь Лиань удовлетворенно улыбнулся, но его взгляд остановился на Гу Жуянь, стоявшей за Чжаоян. Сегодня она была одета как мужчина, но все знали, что глава Порты Ваньши — женщина. Ее черты лица были выразительными, с высоким носом и глазами разного цвета. Хотя она выглядела как иностранец, ее черные волосы и уверенный взгляд придавали ей уникальную красоту, отличающуюся от обычной женственности.

— Так это глава Порты Ваньши, госпожа Гу? — спросил Цинь Лиань, оставаясь на лошади.

— Именно мой супруг, — ответила Чжаоян, не скрывая, что Гу Жуянь — женщина.

— Если это супруг, а я — наследный принц, то, старшая сестра, должен ли он преклонить колени? — с высокомерием спросил Цинь Лиань, явно не считаясь с положением Гу Жуянь. Для него не имело значения, станет ли она на колени, но сам вопрос был способом унижить ее.

Чжаоян бросила взгляд на Гу Жуянь. Та всегда была гордой, и слова Цинь Лианя явно задели ее. Чжаоян опасалась, что это приведет к конфликту, и уже хотела вмешаться.

— Преклонить колени перед твоей головой, что ли? — резко ответила Гу Жуянь.

— Что ты сказала! — Цинь Лиань, никогда не слышавший грубостей, понял, что его оскорбили.

— Я сказала, что не стану преклонять колени. Перед кем, перед чертом? — Гу Жуянь стала еще резче, и Цинь Хуаньань рассмеялся.

— Ты... ты наглец! — Цинь Лиань, привыкший к изысканным речам, не ожидал такой дерзости. Он был готов к спору, но не к грубостям.

— Ты — тупой, — спокойно продолжила Гу Жуянь, словно это было обычным делом. На море пираты часто обменивались оскорблениями, и она не уступала Цзэн Ши в этом искусстве.

— Я... — Цинь Лиань покраснел. Если бы не запрет на оружие в присутствии императора, он бы уже обнажил меч.

— Ты — тупой, — повторила Гу Жуянь, сложив руки за спиной, словно произносила праведную речь.

Цинь Лиань, не ожидавший такой реакции, растерялся. Увидев рядом стражников Юйлинь, он указал на Гу Жуянь:

— Арестуйте этого наглеца!

Едва он произнес эти слова, как появился Сян Ян, держа в руках опахало и улыбаясь.

— Все ваши высочества уже здесь? — оглядел он присутствующих. Кроме принцессы Лишань и ее супруга, Чжаоян, Лиань, Нинъань, Уань и Хуаньань уже собрались.

— Учитель Сян, ты пришел как нельзя вовремя, — холодно сказал Цинь Лиань, явно выражая недовольство.

— Его величество не видел принцессу Чжаоян уже месяц и велел мне проверить, прибыла ли она, — объяснил Сян Ян, поклонившись Лианю, а затем обратился к Чжаоян:

— Ваше высочество, император очень скучает по вам и просит вас поскорее войти.

— Сейчас, — ответила Чжаоян, кивнув Гу Жуян, и, взяв ее за руку, направилась за Сян Яном.

— Сестра, я тоже пойду, — сказала Гу Жуян, оставив Лианя в покое. Цинь Хуаньань, не желая смотреть на лицемерие брата, последовал за ними.

Цинь Лиань, рассчитывавший на словесную победу, остался ни с чем. Он сжал хлыст, мечтая отомстить Гу Жуян.

— Наследный принц, почему вы еще не вошли?

Цинь Лиань обернулся и увидел молодого человека в широких одеждах, излучающего благородство.

— Чу Цин, ты пришел.

Чертог Вечного Покоя не был главным залом Дворца Вечной Жизни, но император Цинь Уюн проводил здесь большую часть времени. Если в стране не было важных событий, он управлял делами именно здесь. Сегодняшний семейный ужин также был организован в этом зале. Слуги украсили его с особым вниманием. Хотя это не было пышным празднеством, каждая деталь излучала элегантность. Кораллы, черепаховый панцирь и раковины были использованы для декора, а стены украшены сычуаньской парчой. Посуда была сделана из лучшего фарфора, украшенного драгоценными камнями, демонстрируя высочайшее мастерство.

Хотя это был первый визит домой, император понимал, что это первый шаг к сотрудничеству между Городом Возвращения и Портом Ваньши.

Чжаоян вошла в зал и увидела императора Гуансяо, восседающего на троне. Место императрицы было пусто, а мать наследного принца, драгоценная наложница Су, сидела слева от трона. Император, не видевший дочь целый месяц, встал и направился к ней. Чжаоян заметила, что ее отец постарел, и ее сердце наполнилось смешанными чувствами.

— Ваше величество, — начала Чжаоян, собираясь преклонить колени, но император остановил

ее.

— Достаточно того, что ты дома, — сказал он, а затем взгляд его упал на Гу Жуян. Несмотря на то что она была женщиной, ее внешность излучала уверенность и силу.

— Ваше величество, — поклонилась Гу Жуян, не вставая на колени, но сделав глубокий поклон.

Император знал, что Гу Жуян не станет преклонять колени, и ее нынешнее поведение уже было результатом усилий Чжаоян.

— Жуян, не стоит церемоний, — сказал он.

— Ваши высочества, прошу занять места, — сказал Сян Ян, направляя Чжаоян и Гу Жуян к их местам. Сегодняшний ужин был организован в честь возвращения Чжаоян, поэтому их места выделялись среди остальных.

Гу Жуян, согласившись сопровождать Чжаоян, была полна решимости поддержать ее. Хотя она не любила уроки Конфуция, она запомнила многое. Она помогла Чжаоян сесть, проверила, не зацепила ли та подол платья, и налила ей вина. Ее движения все еще выдавали в ней человека из мира бродяг, но она старалась.

— Нам не нужно так церемониться, — тихо сказала Чжаоян.

— Я сказала, что не подведу тебя, — уверенно ответила Гу Жуян, наливая себе вина.

— Наследный принц прибыл...

— Шестой принц прибыл...

— Принцесса Лохэ и ее супруг прибыли...

— Министр кадров Ли Янь прибыл...

Слуги продолжали объявлять имена и титулы гостей, которые занимали свои места. Кроме шести императорских детей, присутствовали канцлеры, министры, адмиралы и важные наложницы. Ду Юн и Гу Хайсин, подчиненные Гу Жуян, также вошли в зал. Хотя на ужине было всего около двадцати человек, мероприятие было весьма торжественным.

— Принцесса Лишань и ее супруг прибыли...

Те, кто отсутствовал, всегда появлялись в последний момент. Принцесса Лишань, Цинь

Няньань, и ее супруг Чжан Чжицзэ поспешно вошли. Она не была похожа на Лохэ, и в ней почти не было черт Чжаоян, зато она напоминала наследного принца Лианя.

— Лишань, почему ты так поздно? — холодно спросил Цинь Лиань.

— Виной всему этот глупец, — с презрением посмотрела Лишань на мужчину за ней.

— Сегодня праздник возвращения Чжаоян, садитесь скорее, — вмешалась драгоценная наложница Су, мать Лианя и, видимо, Лишань.

Император, увидев, что все дети и министры собрались, кивнул. Сян Ян, заметив, что время подошло, объявил о подарках Гу Жуян. Сотни слуг вошли, неся ящики и коробки. Заместитель министра ритуалов Сунь Чжимяо начал зачитывать список:

— Порт Ваньши преподносит три ящика розового нефрита с Моря Алой Птицы, один ящик японских мечей утигатана, коробку жемчуга с Северного моря, три ящика ароматов и один ящик английских подзорных труб...

Голос Сунь Чжимяо не умолкал, а лица присутствующих менялись: кто-то бледнел, кто-то краснел, кто-то следил за движением ящиков. Когда список был закончен, подарки уже образовали гору.

— Супруг Гу, хоть и женщина, но куда лучше моего ничтожества, — сказала Лишань, а ее супруг Чжан Чжицзэ лишь молча кивнул.

— Хотя он хотя бы мужчина, — с усмешкой добавил Чжэн Ци, и его друзья из окружения наследного принца засмеялись.

<http://bllate.org/book/15493/1374489>